

М.К. Чиняков

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Первые командиры Особых пехотных полков российской армии (1916–1917): опыт групповой социально-демографической и профессиональной характеристики

Впервые в отечественной и зарубежной литературе проводится анализ социально-демографической и профессиональной характеристики командиров Особых пехотных полков (с 1-го по 8-й), отправленных в 1916–1917 гг. в составе первой-четвертой Особых пехотных бригад на французский фронт и на Балканы. Новизна исследования заключается в том, что этот аспект выделен из учета командного состава других воинских частей Русской императорской армии, отправленных в том же направлении, и произведен без учета командного и начальствующего состава 1-й и 2-й Особых пехотных дивизий и разных управлений, созданных во Франции и на Балканах в 1916–1918 гг. Анализ проводится по нескольким критериям: сословное происхождение офицеров, их образование, награды России и союзных держав (как за военные отличия, так и за гражданские заслуги), семейное положение, опыт участия в боевых действиях, возрастной диапазон как таковой и возраст, в котором они получили чин полковника и командира полка. В статье делается вывод о допустимости сравнения командного состава восьми Особых пехотных полков с командным составом других пехотных полков Русской императорской армии, но со значительной долей условности.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская императорская армия, Особый пехотный полк, Особая пехотная бригада, Русский экспедиционный корпус, Россия, Франция, Балканы

© Чиняков М.К., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чиняков М.К. Первые командиры Особых пехотных полков российской армии (1916–1917): опыт групповой социально-демографической и профессиональной характеристики // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 39–49. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-39-49

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-39-49

M.K. Chinyakov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The first commanders of the Special Infantry Regiments of the Russian Army (1916–1917): The experience of group socio-demographic and professional characteristics

For the first time in Russian and foreign literature, the paper analyzes the socio-demographic and professional characteristics of eight commanders of the Special Infantry Regiments (from the 1st to the 8th), sent in 1916–1917 as part of four Special Infantry Brigades (1st to 4th) to the French front and the Balkans without taking into account the command personnel of other military units of the Russian Imperial Army sent in the same direction, and excluding the command and commanding personnel of the 1st and the 2nd Special Infantry Divisions and other military organizations created in France and the Balkans in 1916–1918. The analysis is carried out according to several criteria: the class origin of the officers, their education, awards of Russia and the allied powers (both for military distinctions and for civilian merits), marital status, experience of participation in hostilities, the age range as such and the age at which they are received the rank of colonel and regiment commander. The article concludes that it is admissible to compare the command personnel of eight Special Infantry Regiments with the command personnel of other infantry regiments of the Russian Imperial Army, but with a significant degree of convention.

Key words: World War I, Russian Imperial Army, Special Infantry Regiment, Special Infantry Brigade, Russian Expeditionary Corps, Russia, France, Balkan

FOR CITATION: Chinyakov M.K. The first commanders of the Special Infantry Regiments of the Russian Army (1916–1917): The experience of group socio-demographic and professional characteristics. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 39–49. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-39-49

Изучение русского воинского контингента, отправленного на французский фронт и на Балканы в 1916–1917 гг. и ставшим известным после Первой мировой войны под названием «Русский экспедиционный корпус» (РЭК), как правило, происходило и происходит в рамках участия войск в боевых действиях и антивоенного движения. Другие проблемы истории РЭК, в частности, изучение персоналий, исследователей интересовали в меньшей степени. На сегодняшний день известны только около десятка работ (разного объема и разной научной ценности), посвященных жизненным перипетиям некоторых представителей командного и начальствующего состава частей РЭК [4–6]. Тем более, никакому системному анализу их биографии в отечественной и зарубежной литературе не подвергались.

В настоящей работе объектом изучения является группа первых командиров восьми Особых пехотных полков (с 1-го по 8-й), входивших в состав четырех Особых пехотных бригад (с 1-й по 4-ю), т.е. по два полка в одной бригаде (список фамилий составлен в очередном порядке полков, с 1-го по 8-й): полковник Нечволодов М.Д. (1867–1951), Генерального штаба полковник Дьяконов П.П. (1878–1943), полковник Нарбут В.С. (1872–1929), полковник Сименов Г.И. (1872–1938) (иногда можно встретить ошибочное написание как Симеонов), полковник Тарбеев И.М. (1871–1925), Генерального штаба полковник Александров Л.К. (1876–1933), Генерального штаба полковник Мочульский А.И. (1878–1921), Генерального штаба полковник Грундштрем (Грундстрем) А.Г. (1872–1920).

Из них четверо стали генералами (генерал-майорами), но только один (Нечволодов) по высочайшему приказу (12 октября 1916 г.); двое (Дьяконов и Тарбеев) – по приказу по Армии и Флоту во времена Временного правительства (17 сентября и 11 мая 1917 г., соответственно) и один (Мочульский) – Генерального штаба генерал-майор уже в период существования в России советской власти (4 декабря 1917 г.).

Для изучения биографий были обработаны их послужные списки, в случае отсутствия – краткие записки о службе и аттестации (все три

типа документов датируются периодом между 1908 и 1917 гг.)¹, данные официальных сборников² и выложенные в Сеть биографические данные офицеров Российской императорской армии на трех важнейших сайтах, посвященных истории русской армии и Великой войны³.

Сразу следует отметить, что, во-первых, автор не располагает полной информацией по биографиям всех офицеров, деталям их служебной деятельности, фактов награждений орденами и т.д., особенно по их жизненным коллизиям после 1917 г.; во-вторых, автор намеренно не использовал мемуарные источники ввиду их ангажированности (изданные либо в СССР, либо зарубежом), т.к. это потребовало бы обязательных пояснений и разъяснений разного рода нюансов, приведших бы к увеличению объема данной статьи.

Итог изучения конфессиональной принадлежности офицеров оказался логичным и предсказуемым: учитывая преобладающий состав православных офицеров Российской императорской армии (к 1912 г. – 89% [1, с. 354]), все восемь полковников (100%) были православного вероисповедания.

По вопросу о сословной принадлежности также получены очевидные результаты: из восьми полковников пятеро относились к потомственным дворянам (62,5%), трое – к мещанам (37,5%). Сравнивая данные о сословном происхождении российского офицерского корпуса к 1912 г. (53,6% дворян и 25,7% из податных сословий, включая и мещан [Там же, с. 352]), очевидно, что последних оказалось больше.

Уровень образования офицеров представляет определенный интерес. Первоначальное военное образование в стенах кадетских корпусов

¹ Послужной список Л.К. Александрова // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409 (Послужные списки, наградные листы и аттестации генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии). П/сп. 2272 (1908). Л. 1–9; Послужной список А.Г. Грундштрема // Там же. П/сп. 334–820 (1912). Л. 1; Послужной список П.П. Дьяконова // Там же. П/сп. 191–478 (1914). Л. 1–8; Послужной список А.И. Мочульского // Там же. П/сп. 41–528 (1917). Л. 1–10; Послужной список В.С. Нарбута // Там же. Оп. 1. Д. 4733 (1907). Л. 1–7; Послужной список М.Д. Нечволодова // Там же. П/сп. 441–916 (1916). Л. 1–13; Там же. Послужной список Г.И. Сименова // Там же. Оп. 4. Д. 6544 (1916). Л. 1–2; Послужной список И.И. Тарбеева // Там же. П/сп. 329–839 (1914). Л. 1–10.

² Общий список офицерским чинам Русской императорской армии (по 1.01.1910). СПб.: Военная типография, 1910. 1100 с.; Список подполковникам по старшинству. Ч. I–III. Составлен по 15-е мая 1913 г. СПб.: Военная типография, 1913. 2003 с.

³ История Русской императорской армии. URL: <http://www.regiment.ru/index.htm> (дата обращения: 01.12.2021); Русская армия в Первой мировой войне. URL: www.gwar.ru (дата обращения: 01.12.2021); Офицеры русской императорской армии. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 01.12.2021).

получили трое (Мочульский, Нечволодов и Тарбеев). Остальные окончили гражданские учебные заведения (училища и гимназии). Напротив, к 1912 г. почти половину штаб-офицерского состава императорской армии составляли окончившие военные училища; гражданские заведения – ничтожный процент [1, с. 356].

В службу четверо (Александров, Дьяконов, Нарбут, Сименов) вступили вольноопределяющимися (поскольку все они первоначально окончили гражданские учебные заведения) в пехотные полки, остальные (трое, окончившие кадетские корпуса, и Грундштрем) – юнкерами военных училищ.

Все восемь будущих офицеров поступили в военные пехотные училища, и только один из них (Грундштрем) – в кавалерийское (Николаевское). Один из семи (Сименов) поступил в военное училище (Одесское пехотное) со второго раза. Двое (Александров и Нарбут) обучались в одном и том же училище (Московском), но в разное время.

Из восьмерых четверо (Александров, Грундштрем, Дьяконов и Мочульский) окончили Николаевскую академию Генерального штаба (с 1900 по 1904 г.), и все четверо с отличием, т.е. по 1-му разряду (хотя Мочульский поступил в академию только со второго раза). Причем некоторые из них могли общаться друг с другом: двое (Дьяконов и Мочульский) обучались в один и тот же период (1902–1905); они могли видеться с Александровым (1901–1904), который должен был знать Грундштрема (1899–1902).

Двоих офицеров постигла неудача: один (Тарбеев) дважды пытался поступить в ту же академию, и дважды неудачно; другой (Нарбут) не смог поступить на Курсы восточных языков.

Как известно, награды являются важным, хотя и не единственным, мерилом профессионализма и качества совершенных героических поступков. К 1914 г. все восемь офицеров были награждены несколькими орденами, кроме Дьяконова, удостоенного единственным орденом (Св. Станислава 3-й ст.).

Особого внимания заслуживают награды Нечволодова. Во-первых, он был единственным среди восьми офицеров (и одним из редчайших из всех командиров и начальников русских войск во Франции и на Балканах), удостоенных к 1914 г. наградами только за военные отличия.

Во-вторых, он был единственным среди восьми офицеров, удостоенным к 1914 г. Золотым оружием с надписью «За храбрость» (с 1913 г. – Георгиевское оружие) в силу Приказа № 700 Главнокомандующего от 1 июня 1905 г. «за ведение разведки и доставление ценных сведений о неприятеле»⁴ (пожалование было высочайше утверждено 9 мая 1906 г.).

⁴ Послужной список М.Д. Нечволодова // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409 (Послужные списки, наградные листы и аттестации генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии). П/сп. 441–916 (1916). Л. 4–4 об.

В-третьих, только Нечволодов был единственным среди восьми офицеров, удостоенным к 1914 г. иностранных орденов (в хронологическом порядке: Японии, Бельгии, Франции, Китая и Пруссии, всего пяти стран). Остальные шестеро офицеров были награждены орденами как за военные и «отлично-ревностные» заслуги, либо только за «отлично-ревностные».

Боевым опытом (полученным во время русско-японской войны) накануне 1914 г. из восьми человек обладали пятеро (62,5%), что является весьма высоким показателем. Самым опытным являлся, безусловно, Нечволодов: он воевал не только во время русско-японской войны, но и в Китайском походе (1898–1901).

На начало войны возраст будущих командиров составлял от 36 до 47 лет. В войну четверо вступили в чине полковника (из них двое в чине Генерального штаба полковника), трое (Дьяконов, Мочульский, Нарбут) – в чине Генерального штаба подполковника, и только один (Сименов) – в чине капитана. К 1914 г. в чине полковника и подполковника офицеры служили в среднем несколько лет.

Семейное положение офицеров проследить сложно, ибо офицер мог вступить в первый или повторный брак после составления того или иного документа. На данный момент с большой долей уверенности можно заявить о наличии не менее одной жены только у пятерых будущих командиров полков. В браке у четверых (Грундштрем, Дьяконов, Сименов, Тарбеев) родились по 1–2 ребенка (что не исключает возможность появления на свет других детей или преждевременную смерть уже рожденного). О жене Александрова есть только краткое упоминание, и нет никаких упоминаний о его детях.

Из восьмерых офицеров в Великую войну вступили на строевых должностях четверо (трое – командирами батальонов, один, Сименов, – командиром роты), трое – на штабных должностях и один (Дьяконов) был назначен преподавателем Николаевской академии, но в академию не прибыл, а был отправлен в Лондон помощником военного агента. Именно Дьяконов стал единственным среди восьми офицеров, обладавшим опытом преподавания: приблизительно в 1911–1914 гг. он преподавал тактику в Павловском военном училище.

Информации по наличию у названных офицеров опыта командования батальонами немного. Самым богатым опытом обладал, безусловно, Нечволодов, возглавлявший батальоны с июля 1910 г. до января 1915 г., т.е. до назначения его командиром 175-го пехотного Батуринского (в рядах которого служил командиром роты и батальона будущий Маршал Советского Союза А.И. Егоров). Двое (Тарбеев и Нарбут) командовали батальонами с 1913 г.; один (Грундштрем) отбыл только ценовое

командование (май-сентябрь 1912 г.); другой (Сименов) получил опыт командования батальоном во время войны; трое (Александров, Дьяконов, Мочульский), судя по всему, опыта командования батальоном не имели.

Проследить взгляды будущих командиров полков (если они, конечно, задавались подобным вопросом) на ведение будущей войны (особый интерес, по понятным причинам, представляют взгляды Дьяконова), к сожалению, пока невозможно.

Можно составить условный портрет среднестатистического будущего командира Особого пехотного полка к 1914 г.: потомственный дворянин, православного вероисповедания, женатый, с классическим военным образованием (но с гражданским начальным образованием), прослуживший в чине около двух лет 41-летний полковник или Генерального штаба подполковник, кавалер орденов Российской империи (за боевые и гражданские заслуги), с боевым опытом, обладавший определенными навыками штабной работы, очень скромным опытом командования батальоном и без опыта руководства полком.

Чин полковника будущие командиры Особых пехотных полков получили между 36 и 46 годами, в среднем в 40 лет. Приблизительно в этот же возрастной диапазон восемь офицеров впервые получили должность командира полка.

Минимальный разрыв между производством в чин полковника и назначением на должность командира полка был у Сименова: он получил чин полковника 29 января 1916 г.⁵, и уже спустя полгода (16 июля) был назначен командиром 6-го Особого пехотного полка. Максимальный – у Мочульского (служившего ранее на штабных должностях): он получил чин Генерального штаба полковника 19 декабря 1914 г., а командиром 7-го Особого пехотного полка был назначен спустя три с половиной года (16 июля 1916 г.).

На момент назначения на должность командира Особого пехотного полка на строевой службе находились четверо, из них двое (Нечволодов и Тарбеев) служили в качестве командиров пехотных полков. Остальные четверо по-прежнему, как и до 1914 г., находились на штабной службе.

Разумеется, во время войны будущие командиры Особых полков получали боевые награды России; сведения о боевых наградах отсутствуют только у Александра. Кавалером ордена Св. Георгия 4-й ст. стал Сименов, Георгиевского оружия – Нечволодов, Тарбеев и Нарбут. Анненское оружие (орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»)

⁵ Все даты в статье указываются по новому стилю.

было вручено Грундштрему, Дьяконову и Сименову. До назначения на пост командира полка почти все получили не менее двух-трех степеней разных орденов России (за боевые заслуги).

Ни одного ордена за боевые заслуги к моменту назначения на должность не получил Мочульский, поскольку его служба протекала в качестве делопроизводителя Главного управления Генерального штаба.

Во время боевой службы во Франции и на Балканах все командиры полков были удостоены иностранных наград (Великобритании, Сербии, Франции и Черногории): кавалерами ордена Почетного легиона (Франция) стали Дьяконов, Нарбут, Нечволодов, Сименов и Мочульский; Военного креста (Франция) – Александров, Дьяконов (дважды), Нарбут, Нечволодов (дважды), Сименов, Тарбеев; Белого Орла (Сербия) – Грундштрем, Мочульский и Тарбеев. Мочульский был удостоен наградой Великобритании – орденом Св. Михаила и Св. Георгия 3-й ст.

Таким образом, можно составить условный портрет среднестатистического командира Особого пехотного полка (на начало 1917 г.): потомственный дворянин, православного вероисповедания, женатый, с классическим военным образованием, прослуживший в чине около двух лет 43-летний полковник или Генерального штаба полковник, кавалер орденов Российской империи (за боевые и гражданские заслуги) и боевых орденов союзных государств, с боевым опытом, обладавший определенными навыками штабной работы и командования батальоном, но с небольшим опытом руководства полком.

Сравнивая приблизительный портрет полковника условных двух групп: первой (к 1 августа 1914 г.) и второй (на начало 1917 г.), можно выявить произошедшие изменения.

Из общих факторов следует отметить одинаковое сословное (преимущественно дворянин) и социальное (женатый) происхождение; вероисповедание (православие); отсутствие опыта преподавательской деятельности; срок службы в чине (около двух лет); владение определенными навыками штабной работы.

Однако ввиду прошедших двух с половиной военных лет произошли логичные, легко прогнозируемые изменения. В частности, снизился возраст, в котором происходило назначение на должность (с 43 до 41 года); они были удостоены наград не только России, но и союзных держав. Если к 1914 г. командиры полков имели классическое военное образование, на начало 1917 г. полки возглавили офицеры с гражданским начальным образованием; опыт командования батальоном на начало 1917 г. имели немногие.

Однако определить самого лучшего командира полка, умевшего выполнить боевую задачу с минимальными потерями и проявлявшему разумную инициативу на поле боя, представляется затруднительным. Не считая позиционных боев, где не требовалось применение на практике особенных знаний и умений, командиры «французских» полков Русской императорской армии могли проявить себя в полной мере только в «наступлении Нивеля» (апрель 1917 г.)⁶, где выявить лучшего на данный момент по ряду причин не представляется возможным.

Напротив, командиры «балканских» полков имели больше возможностей проявить себя, особенно Тарбеев и Александров, прибывшие на Балканы в июле 1916 г. и принявшие участие в двух крупнейших операциях союзников на Балканах: Битольской (Монастирской) операции (август–декабрь 1916 г.) и в Весеннем наступлении (апрель–май 1917 г.)⁷. Особенно большими возможностями обладал Тарбеев, принявший активное участие в боях с августа (Александров – с середины сентября) 1916 г. Именно 3-й полк первым среди других «балканских» и «французских» полков заслужил первую награду на полковое знамя. С другой стороны, 3-й полк получил награду во время крупной операции, которых во второй половине 1916 г. на французском фронте не проводилось. Напротив, во время Весеннего наступления отличился 4-й полк Александрова, а не 3-й полк Тарбеева [3, с. 213–216].

Пост командира Особого пехотного полка полковники в среднем занимали около года. Единственным бессменным командиром полка и дольше всех стал Сименов: с 16 июля 1916 г. до конца 1917 г. – начала 1918 г. Меньше всех полком командовал Нечволодов: с января 1916 г. по февраль 1917 г. Причина столь массового ухода полковников со своих постов в течение 1917 г. заключалась в изменении политической ситуации в России и в ротации командного состава полков во всей русской армии.

Судьбы восьми офицеров после прихода к власти большевиков сложились по-разному. Полная и относительная точная информация есть о немногих. В частности, о Дьяконове, оставшемся в эмиграции, но предложившим 5 марта 1924 г. свои услуги советской разведке.

⁶ Наступление Нивеля (16 апреля – май 1917 г.) – крупнейшая наступательная операция Первой мировой войны по количеству участвовавших. Названа по имени главнокомандующего Северными и Северо-Восточными армиями дивизионного генерала Р. Нивеля. Закончилось поражением войск Антанты.

⁷ Битольская (Монастирская) операция (август – декабрь 1916 г.) и Весеннее наступление (апрель – май 1917 г.) – крупнейшие наступательные операции Союзной Восточной армии на Балканах с целью вывода из войны Болгарии. Закончились частичной победой войск Антанты.

Он являлся ценным и способным агентом Иностранного отдела ОГПУ, особенно по закордонной работе среди эмиграции [2, с. 153].

Активную жизнь в эмиграции вел Нарбут, по инициативе которого был образован «Союз русских офицеров, участников войны на французском фронте», где он стал вице-председателем; другие (Нечволодов, Тарбеев) принимали мало участия в общественной жизни эмиграции и Франции.

Большинство бывших командиров полков в гражданской войне воевали на стороне красных: Александров, Грундштрем и Мочульский (все поступили в РККА добровольно и оказались востребованными на штабной службе); за белых, вероятно, воевал только Сименов (если воевал, то, скорее всего, в составе Корниловского ударного полка).

Жизненный путь между 40 и 49 годами окончили двое, между 50 и 59 годами – трое, между 60 и 69 годами – двое, и только один (Нечволодов) скончался в 84 года. Четверо умерли в Советской России (СССР), один из них (Мочульский) был расстрелян; трое – во Франции и один (Тарбеев) – в Новой Зеландии. Раньше всех скончался Грундштрем (в 1920 г.); он же стал самым молодым командиром полка, скончавшимся в 48 лет (не считая расстрелянного в 43 года Мочульского).

Таким образом, беглый аналитический обзор кратких биографий восьми командиров Особых пехотных полков (периода Первой мировой войны) позволяет сделать предварительные выводы о социально-демографической характеристике и об уровне профессионализма российского штаб-офицерства накануне 1914 г. и во время войны.

В целом, общий образовательный и «служебный» уровень представителей командного состава Особых пехотных полков, в сопоставлении с аналогичными показателями всего российского офицерства, представляется не особенно оригинальным. Думается, не следует экстраполировать представленный анализ восьми командиров Особых пехотных полков на любую другую (логичную) группу командиров полков того же периода.

С другой стороны, нельзя не обратить внимание на некоторые особенности. Во-первых, командиры Особых полков являлись представителями только двух сословий империи. Во-вторых, на должность полковых командиров назначались штабные работники без опыта командования батальонами и, тем более, полками. В-третьих, одна из ярких особенностей командного состава Особых пехотных бригад заключалась в высоком проценте офицеров Генерального штаба (каждый второй из восьми), и не просто Генерального штаба, но и окончивших академию по 1-му разряду, при явной нехватке в императорской армии офицеров Генерального штаба вообще.

Назвать самого талантливого командира полка на данный момент не представляется возможным, хотя явно напрашивается Нечволодов,

обладавший огромным довоенным боевым опытом и первым среди вышеуказанных восьми штаб-офицеров получившим генеральский чин. Однако награды и чины, в т.ч. на войне, не всегда являются важной чертой для определения военных дарований того или иного военного. Для выявления таланта полководца любого уровня следует внимательно изучить его интеллектуальную подготовку, степень эффективной разработки им планов предстоящей операции и их реализацию, умение мыслить и принимать ответственные решения на поле боя в экстраординарной и быстро меняющейся ситуации, умение выполнить поставленную боевую задачу с минимальными потерями.

Библиографический список / References

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. [Volkov S.V. Russkij oficerskij korpus [Russian officer corps]. Moscow, 1993.]
2. Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2. 1917–1933 гг. М., 1997. [Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki [Essays on the history of Russian foreign intelligence]. Vol. 2. 1917–1933. Moscow, 1997.]
3. Чиняков М.К. Боевые действия русских войск во Франции и на Балканах (июнь 1916 г. – январь 1918 г.). М., 2018. [Chinyakov M.K. Voevye dejstviya russkikh vojsk vo Francii i na Balkanah (iyun 1916 g. – yanvar 1918 g.) [The fighting of Russian troops in France and the Balkans (June 1916 – January 1918)]. Moscow, 2018.]
4. Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Лохвицкий Николай Александрович (1867–1935) // Новый исторический вестник. 2003. № 1 (9). С. 178–181. [Chicheryukin-Meinhardt V.G. Lohvitsky Nikolay Alexandrovich (1867–1935). *Novyj istoricheskij vestnik*. 2003. No. 1 (9). Pp. 178–181. (In Rus.)]
5. Шумский. Полковник С.П. Киселев // Вестник Союза офицеров-участников войны [Париж]. 1928. № 4. С. 31. [Shumsky. Colonel S.P. Kiselev. *Vestnik Soyuza oficerov-uchastnikov vojny* [Paris]. 1928. No. 4. P. 31. (In Rus.)]
6. Юшко В.В. Генерал Марушевский – из Франции в Россию // Рейтар. 2003. № 2. С. 128–161. [Yushko V.V. General Marushevsky – from France to Russia. *Reitar*. 2003. No. 2. Pp. 128–161. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 04.12.2022, принята к публикации 10.03.2023
The article was received on 04.12.2022, accepted for publication 10.03.2023

Сведения об авторе / About of author

Чиняков Максим Константинович – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет

Chinyakov Maxim K. – PhD (History); associate professor at the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

E-mail: mk.chinyakov@mpgu.su